

Сложные первые шаги

Тео Чун

Не так давно уехал отец, он тоже не мог оставаться в Сиане вечно. Он заходил каждый день, иногда вместе с Лю Яном, иногда отдельно от него, и принимать помощь от отца, конечно, было намного проще, чем от Юэмин. Хотя бы потому, что он был сильнее, и Тео было не так неловко просить его о помощи, как юную нежную деву, потому что даже похудев и спав с тела без движения, он был намного тяжелее и крупнее девушки. А ей и так приходилось его постоянно ворочать, помогая то сесть, то перевернуться, то подвинуться, то еще что-нибудь.

Сегодняшний день ознаменовался тем, что Тео, наконец, впервые встал с кровати. С поддержкой, сжатыми челюстями, в несколько приемов, но смог подняться, правда, всего на несколько минут, после которых тряслись ноги, он задыхался, кружилась голова, руки не слушались, да и вообще он ходил ходуном весь, как желе. Тело совершенно отвыкло от таких нагрузок. Тео казалось, что он восстанавливается слишком долго, но не мог упрекать в чем-то Яна или Юэмин, они и так выкладывались на полную. Тут, скорее, нужно было винить себя.

Речь возвращалась тоже неохотно, оставалась невнятной и медленной, но все же Тео мог хотя бы говорить, тщательно проговаривая слова, а не бездумно мычать. Он старался поменьше беспокоить Юэмин и справляться сам, но если руки и начали его слушаться, то пальцы - не всегда. Особенно когда дело касалось чего-то мелкого. Например, палочек для еды и ложки, пуговиц или каких-то застежек.

Се Юэмин

Тео восстанавливался. За неделю он добился большего, чем можно было ожидать за месяцы обычной реабилитации. Ему было сложно просить о помощи, он злился на свое состояние, но уже смог встать на ноги.

За неделю Юэмин пару раз уезжала из дома, чтобы встретиться со своими людьми, пока Тео оставался со своим отцом. Нельзя было абсолютно забить на дела триады. Но сейчас ропота почти не было: чудо, которое случилось с Тео, внушало остальным надежду на то, что идеи, которые кажутся безумными со стороны, могут оказаться самыми верными. У Юэмин был теперь аргумент, с которым мало кто решался спорить: они не верили, что Тео очнется. Теперь они могут не верить, что она знала, что делать в городе. А нужно было все также тренироваться и копить деньги. И перевернуть весь город в поисках тех, кто напал на Тео. Исполнитель, пойманный в клинике, был убит в СИЗО до тех пор, пока удалось узнать хоть что-то.

В этот раз Юэмин просто передали документы, чтобы она могла посидеть с ними дома, потому что Чун сяншен уехал обратно в Пекин. Она положила папку на стол в кабинете, который когда-то был комнатой отца, куда нельзя залезать. После этого Юэмин пошла к Тео, чтобы проверить, как он. Сифу Лю уже уехал и планировал вернуться только завтра. Казалось, что за эти дни от усталости он постарел лет на десять.

- Может помочь тебе дойти до гостиной? - предложила Юэмин.

Тео наверняка осточертело находиться в одной и той же комнате несколько дней подряд. А так хоть какое-то разнообразие.

Тео Чун

Большую часть времени Тео все равно дремал или просто лежал, прикрыв глаза и катая массажный шарик между ладоней или негромко пытаясь проговаривать что-нибудь бестолковое сейчас - детские стишки, песни, которые всплывали в памяти, тридцать шесть клятв, часть из которых также потерялась, как и половина всего остального. Он помнил первые двадцать две, а потом словно отрезало, он не мог даже примерно вспомнить, о чем там говорилось. И с его памятью так было во всем, даже дни недели пришлось заново выучить. Он не смотрел телевизор и не трогал планшет - от мерцания начинала болеть голова, а в глазах все плыло. Его телефон сгорел вместе с машиной, а новый пока не было смысла покупать - он не мог нормально попасть пальцем по сенсорной клавиатуре.

Он открыл глаза, когда в комнату зашла Юэмин, и улыбнулся ей, по-прежнему несколько неловко, как будто лицо принадлежало до сих пор не ему. Должно было пройти время, чтобы заново научиться контролировать все свое тело, а оно стало бы таким же, как раньше. И то никто не давал гарантии, восстановится ли он окончательно.

- Не знаю, смогу ли дотуда дойти, - медленно ответил Тео, стоило сразу признаться, что он не уверен в своих ногах, чтобы не свалиться по пути.

Се Юэмин

Мимика Тео тоже менялась: его лицо оживало, хотя пока не выражало эмоции в прежнем объеме. Юэмин по-прежнему больше замечала то, что изменилось сегодня, а не то, что все еще не вернулось. Неделью назад Тео не мог сжать руку, чтобы удержать в ней шарик, сегодня он уже сам катал его по ладоням. Он уже пытался сам держать ложку, хотя пальцы все еще плохо слушались. Он мог пить из чашки, а не из поильника. Он уже говорил, хотя пока ему это было трудно.

- Если хочешь, давай попробуем, - сказала Юэмин.

Тео был выше и крупнее неё, но сейчас он похудел, а она уже почти приноровилась его переворачивать, усаживать и укладывать. Если вдруг не получится довести его до дивана в гостиной, в крайнем случае можно было позвать на помощь охранников, которые дежурили в подъезде.

Юэмин не привлекала своих людей к уходу за Тео, они только привозили и увозили сифу Лю и Чуна сяншена и бегали в аптеку и по магазинам. Она не хотела, чтобы Тео себя чувствовал слабым рядом с ними. Сейчас Юэмин уже не боялась, что кто-то захочет ему навредить.

Тео Чун

Было, если честно, несколько боязно - утром Ян заставил его встать, и это

восхождение далось Тео непросто, но и признаваться в собственном страхе было неприятно. Тео отложил на тумбочку шарик, подвинулся ближе к краю кровати и сел, опустив ноги. Это все рано заняло у него какое-то время, резкие движения сбивали с равновесия, и от них начинала кружиться голова, поэтому Тео делал все медленно и даже как-то заторможено. У него до сих пор иной раз двоилось в глазах. Он сам себе напоминал человека с сильного перепоя, пожалуй, это единственное сравнение, которое довольно точно описывало его ощущения от своего состояния.

- Давай, - немного посидев на краю, чтобы привыкнуть к тому, что ноги теперь стоят на полу ниже остального туловища, сказал Тео, и вцепился одной рукой в тумбочку, а другой уперся в кровать, и потянул себя вперед, заставляя ноги выпрямиться. Конечно, сразу же пришлось опереться рукой в стену, чтобы не рухнуть обратно, но было такое чувство, что его снова двинули лопатой по затылку.

Он закрыл глаза и принялся глубоко дышать, чтобы поскорее привыкнуть к этому положению. Ноги пока не тряслись, но Тео их почти не чувствовал.

Се Юэмин

Юэмин подошла ближе к Тео, когда он стал подниматься на ноги. Она знала, что это очень тяжело. Потому что кружится голова, и все тело отвыкло от того, что может стоять вертикально. И мышцы болят и не помнят, что от них требуется. Тео устоял. Юэмин обняла его за талию, чтобы ему было проще держать равновесие.

- Пойдем, - сказала она. - Я выдержу, если тебе нужно будет на меня опираться.

Им нужно было пройти несколько метров. Не так много, когда твое тело тебя слушается. И очень далеко, когда заново учишься ходить. На этот поход могло уйти очень много времени, но Юэмин хотела, чтобы Тео восстанавливался быстрее, а для этого он должен был делать то, что делать разучился.

Еще вчера и речи не могло быть о том, чтобы он встал с кровати. Сегодня он уже мог это сделать. Завтра ему будет проще.

Тео Чун

Тео еще какое-то время стоял с закрытыми глазами, потом стоял с открытыми, дожидаясь, пока головокружение прекратится. Он уже отвык смотреть на мир не с высоты кровати, а тут даже вспомнил, что он выше Юэмин и посмотрел на нее сверху вниз. Она стояла близко, и ему никак не удалось сфокусировать на ней свой взгляд, отчего ее лицо слегка расплывалось.

- А если я буду на тебя падать? - невнятно спросил он чисто из любопытства, что она тогда в этом случае будет делать. Потому что даже такое худощавое его тело она вряд ли поймает. Логичнее всего будет его вообще не ловить. Тео перехватился за стену поудобнее, но пока не отпускал ее, потому что в противном случае ему пришлось бы слишком сильно хвататься за Юэмин, чтобы не упасть. И какой бы сильной и выносливой она не хотела казаться, будет нечестно на ней висеть всей массой. В ней от силы-то килограмм сорок пять.

- Давай я подойду ближе к стене, - попросил он, чтобы у него была возможность за

нее немного держаться, и сделал первые нетвердые шаги вперед. Ноги казались ватными и деревянными одновременно. Стоило ему поднять ногу, чтобы передвинуть ее вперед, она колыхалась в воздухе, отказываясь принимать какую-то форму, а на пол опускалась как чужеродная ходуля, костыль или протез, не сгибаясь в колене. Если бы не стена, его бы мотало из стороны в сторону.

Се Юэмин

- То я буду тебя ловить, - ответила Юэмин.

Но она все же помогла Тео подойти ближе к стене. Он с трудом делал каждый шаг, потому что ноги едва шевелились и не гнулись, и стопы вставали как попало. Но он все равно шел, пусть и медленно.

- Через неделю мы уже будем гулять на улице, - сказала Юэмин.

Она понимала, что Тео понадобится больше времени, чтобы вернуться к прежней жизни. И через неделю, и через месяц ему будет чему учиться заново. Но каждый день будет проще, несмотря на то, что сейчас для него даже эти несколько шагов были тяжелой работой.

Юэмин терпеливо ждала каждый следующий шаг Тео и была готова его поддерживать, если его все-таки поведет из-за головокружения или непослушных ног.

Тео Чун

Тео сцепил челюсти. Когда она говорила, что через пару дней будет проще, лучше, по-другому, что они смогут выйти на улицу, что он сможет взять ложку самостоятельно, побриться, помыться, в конце концов, он только сильнее начинал беситься, потому что ему не нужно было через неделю. Ему нужно было сейчас, в эту самую минуту, чтобы бестолковые колени перестали телепаться, словно вареные, а ноги ставились так, как должны, а не как попало или как им хочется. Чтобы его не мотало при каждом шаге, как пьяного, чтобы не кружилась голова и не двоилось в глазах. Чтобы перестало гудеть в ушах, словно внутри работала какая-то турбина, не знающая ни отдыха ни покоя. Чтобы говорить получалось не как умственно отсталому.

Сердце колотилось, как ненормальное, он снова начал задыхаться, хотелось кашлять, хотя он прошел всего-то ничего, каких-то пара-тройка шагов, а по ощущениям - уже пробежал тысячу ли, не останавливаясь. Путь до дивана гостиной представлялся чем-то недостижимым, наверное, так чувствуют себя те, кто восходит на Эверест.

- Подожди, - Тео остановился, оперся плечом на стену, чтобы перевести дух, закашлял. Сейчас он ненавидел себя сильнее, чем кого бы то ни было в своей жизни. - Моему ничтожеству нужно передохнуть.

Се Юэмин

Юэмин остановилась. Тео побледнел и дышал с трудом. Он устал. Эти несколько

шагов были для него большой нагрузкой. А впереди был еще долгий и сложный путь. Юэмин крепче обняла Тео и положила вторую руку ему на грудь. Она снова представила, как от её ладони тянется поток зеленого света, который питает ослабленную ауру и помогает восстановить силы. Сейчас ей было чуть проще это делать, потому что она привыкала делиться своей энергией. Но все равно Юэмин понимала, что эта помощь - капля в море.

- Ты сильный, не говори так. Будешь отдыхать столько, сколько нужно, - сказала она.
- Ты уже учил меня ходить, теперь моя очередь.

Зеленая энергия была легкой и теплой. Юэмин плохо видела ауру Тео, потому что ей было сложно сосредоточиться одновременно на том, чтобы передавать ци, и том, чтобы следить за тем, что происходило с энергией Тео. Но она надеялась, что так ему будет проще дышать, и у него появится больше сил.

Тео Чун

От руки Юэмин шло тепло, Тео уже понимал, что это так действует врачевание, потому что потом было легче дышать, а сердце успокаивалось и уже не колотилось так, что могло бы пробить грудную клетку, даже больно становилось от этих ударов. Он медленно поднял руку, аккуратно накрыл ладонью руку Юэмин, стараясь не сильно сжимать свои пальцы на ее, потому что эти движения все еще не всегда ему подчинялись. На днях он нечаянно раздавил фарфоровую чашку с чаем, хорошо уже не горячим.

- Ты слышала, что говорил Ян, - сказал Тео. Слова давались тяжело не только потому что ему было непросто говорить в принципе. - Он тоже не уверен, что все будет так, как раньше. Не хочу, чтобы ты провела всю жизнь, провожая меня от кровати до дивана.

В конце концов, ей было всего восемнадцать, она только-только начинала жить. Будут и другие мужчины, будут другие заботы. Тео хотел, конечно же, чтобы все было так, как раньше, но ему хватало ума, даже с учетом его превращенных в кисель мозгов, понимать, что столько сотрясений и травм не проходят бесследно. Даже врачеватели не могут сделать все так, как было до всех этих повреждений, они не боги. И следующий удар по голове может оказаться - и с большой вероятностью будет - последним.

Се Юэмин

Тео говорил страшные вещи. Юэмин воспринимала слова сифу Лю иначе. От травмы могли остаться последствия, но Тео остался собой, и помнил себя и её. Он забыл то, что касалось аварии. У него могли остаться какие-то последствия, но её это не пугало. Она боялась только того, что он не очнется, все остальное Юэмин считала исправимым, хоть и ни черта не понимала ни в медицине, ни во врачевании.

- Пусть говорит, что хочет. Я тоже не хочу всю жизнь провожать тебя от кровати до дивана. Поэтому ты научись ходить сам, - ответила Юэмин. - И все остальное вспомнишь.

Если бы в других ситуациях, когда она теряла важных для себя людей. она могла изменить хоть что-то, ей было бы проще. Но она не могла защитить отца. Она не могла вернуть матери способность адекватно воспринимать реальность. Она не могла вернуть к жизни Ли. Но она была готова биться за Тео любой ценой. И не понимала, почему он не понимал, что ей это важно.

- Но даже если нет, - добавила Юэмин, немного подумав, - я буду с тобой. Потому что ты все равно тот Тео, которого я люблю.

Тео Чун

Тео теперь понял, как чувствуют себя старики, когда одновременно не хотят напрягать родственников и тех, кого они любят, отрицая любую жалость и помощь, и в то же время отчаянно боясь, что про них забудут. Он был готов испуганно вцепиться в Юэмин, потому что его жизнь сейчас зависела от нее, но не хотел портить её жизнь, опасаясь упреков, что она устала или ей надоело. Он не знал, что заставляет его так думать, но эти мысли выползали откуда-то из-за затылка, исподтишка, рассаживались по сознанию, как пауки, плетущие свою паутину.

- Надеюсь, ты не будешь жалеть об этом решении, - насколько мог искренне ответил он. Сейчас он не мог ее защитить, он и себя-то не мог дотащить до гостиной, что уж там говорить о том, чтобы кого-то защищать. Если случится держать пистолет, он скорее всего не сможет нажать на крючок даже если силы в руках и хватит, чтобы его поднять. Он не может пользоваться своими способностями, не может нормально говорить, не может поддерживать ее так, как делал это раньше. В каком месте он все равно тот самый Тео?

Он оттолкнулся от стены, чтобы выпрямиться. Нужно было идти дальше, как бы тяжело это ни было и хотелось все бросить на полпути.

Се Юэмин

- Не буду, - уверенно ответила Юэмин.

Она считала, что сейчас из-за своего состояния Тео мог наговорить лишнего, и не стоило всерьез воспринимать его попытки от неё отвязаться. Ему было плохо, не тот момент, когда нужно ожидать, что он будет улыбаться и в прежней манере искать плюсы в ситуации. Что бы он ни говорил, Юэмин нужно было просто быть рядом и делать все возможное, чтобы он быстрее выздоравливал.

Подступала головная боль, и Юэмин перестала работать с энергией. Тео собрался идти дальше, и она приготовилась ему помогать. Она ничего не меняла в квартире для того, чтобы ему было удобнее. Он в свое время переделал свою, чтобы она могла не чувствовать себя совсем беспомощной в инвалидном кресле. Но сейчас Юэмин рассчитывала, что нынешнее состояние у Тео не затянется надолго, и что ему будет скорее неприятно чувствовать себя инвалидом, нуждающимся во всяких перилах и ручках, и он не захочет пользоваться ходунками.

- Ты прошел уже половину пути, - заметила Юэмин.

Тео Чун

Еще только половина пути, а он уже готов сдохнуть. Оставалось только крепче упереть руку в стену, потому что уже начинало мотылять при каждом шаге. Он не хотел наваливаться всем весом на Юэмин, даже если бы так было намного проще идти. Если жалеть себя, то он никогда не встанет и не начнет ходить. Первые несколько шагов удалось пройти на скопленных за короткую передышку силах, наверняка это было слишком смелое решение идти до гостиной, когда нужно было ограничиться кругом по спальне. Потому что потом снова перестало хватать воздуха, голова кружилась, а сердце норовило забиться в истерике.

Ноги казались неподъемно тяжелыми и непослушными. Колени то сгибались тогда, когда не надо, то не сгибались, когда надо. Он конечно, знал, что учиться ходить заново - это тяжело, но не представлял, что это может быть настолько сложно. В прошлый раз он приспособился быстрее.

Но он не останавливался и не просил у Юэмин снова передохнуть, боясь, что если встанет сейчас, то уже точно потом не сдвинется с места, а оставаться посередине коридора было ни туда ни сюда. Когда до дивана оставалось всего ничего, его все-таки повело от усталости в сторону, и под рукой не оказалось ничего, за что бы можно было ухватиться.

- Цхао, - выразительно и очень четко произнес Тео, чувствуя, что вот прямо сейчас гроыхнет костями об пол.

Се Юэмин

Тео шел дальше, хотя каждый шаг давался ему с трудом. Но так его тело быстрее вспомнит, как оно должно работать. Юэмин считала, что ему лучше пытаться ходить, чем лежать и пускать корни, да и он сам вроде был с этим согласен. До дивана оставалось совсем немного, но на этот раз Тео сильно повело, и он потерял равновесие. Юэмин метнулась ближе к нему и крепко обхватила за талию, стараясь удержать. Он был намного выше неё и весил немало, несмотря на то, что сильно похудел за эти дни, но она считала, что ей вполне хватит сил, чтобы его сейчас удержать.

- Держись за меня, - сказала Юэмин. - Я удержу тебя, стой.

Она поставила ноги чуть шире и развернула стопы, как научилась на тренировках по рукопашному бою. Пусть она занималась намного меньше, чем ей бы хотелось, и чем она бы считала достаточным, какие-то навыки у неё все же были. Как минимум она умела держать равновесие. Этих навыков точно хватило бы на то, чтобы бросить через себя кого-то с весом Тео, но удержать человека сложнее, чем уронить.

Тео Чун

На этот раз Юэмин не повезло, потому что Тео пришлось держаться за нее, а не за стену, спинку дивана или что-то более подходящее. Он ухватился за ее плечи и только поэтому не упал, хотя вряд ли его неловко сжавшиеся на ее плечах руки, которыми он все до сих пор не мог рассчитать силу, были самым приятным, что она

испытывала в своей жизни. Убедившись, что стоит ровно, а голова кружится не сильнее, чем пять минут назад, и он не собирается больше падать, Тео с трудом расцепил сведенные пальцы.

- Прости, - сказал младший из близнецов, но он боялся слишком далеко отходить от Юэмин, потому что не верил своим ногам и своему равновесию, которые подвели его уже в самом конце его сложного пути до дивана. - Не очень приятный удар по моей гордости.

Когда привыкаешь делать все сам и выстраиваешь для себя внутренний образ человека, который может решить все проблемы, и стараешься ему соответствовать, то любое отклонение от этой тонко настроенной нормы кажется существенным. И уже не очень хочется шутить и улыбаться, делая вид, что это все фигня, и ты справишься с любой ерундой. Хорошо говорить так, когда ты полон сил и здоровья, но не всегда получается, когда твои ноги тебя не слушаются.

Се Юэмин

Тео больно вцепился в её плечи, но Юэмин не пикнула, стараясь удержать его от падения. Она была рада, что он в итоге удержался на ногах. Еще пара шагов, и будет диван. И это долгое сложное путешествие подойдет к концу. Сейчас даже это расстояние было для Тео подвигом.

- Ты удержался на ногах, это главное, - сказала Юэмин. - Пойдем.

Она снова обняла его за талию, чтобы он чувствовал себя более уверенно, проходя оставшиеся шаги. Тео был гордым. Его задевало даже то, что в Сиане она была лунтао, а он был чужаком. Юэмин было сложно представить, что он чувствовал, когда ему приходилось держаться за неё, чтобы сделать несколько шагов. Но она считала, что гордость хороша до тех пор, пока не становится глупостью. Ему нужна была помощь, чтобы быстрее восстановиться. И Юэмин была рада тому, что с каждым днем он все лучше контролировал собственное тело. Она помогла Тео сесть на диван, затем провела двумя руками по его отросшим волнистым волосам и улыбнулась.

- Ты справился, - Юэмин поцеловала Тео в щеку, затем коснулась лбом его лба.

Тео Чун

Остаток пути до дивана оказался едва ли не сложнее, чем весь начало этого путешествия. Всего пара шагов, развернуться и опуститься, а это отняло у него все последние силы. Две недели назад этот путь занял бы у него от силы секунд десять и он бы его даже не заметил, потому что расстояние было смешным, а теперь, когда приходилось буквально волочить ноги за собой, держаться то за Юэмин, то за стену, пытаться стоять ровно и не падать, что ему в итоге так и не удалось, ему казалось, что прошло не меньше полчаса с того момента, как он встал с кровати.

Тео прикрыл глаза, прижимаясь лбом ко лбу Юэмин. Она в него верила, даже когда он сам не верил, что сможет справиться. Сидела неделю в непонятно каком подвале, не отходила ни на шаг и нашла способ вытащить с того света тогда, когда все остальные врачи поставили крест и не давали никаких гарантий на то, что он

даже очнется. Он лежал овощем, пуская слюни и глядя в потолок, не слыша и не видя, потрепав ей нервы настолько, что первые дни после того, как он все-таки пришел в себя, выглядела маленьким злобным и напуганным зверьком, готовым бросаться на каждого, кто посмеет к нему приблизиться. Без нее бы он просто не выкарабкался.

- Выходи за меня? - попросил он, надеясь, что эти слова прозвучали достаточно четко, чтобы она их разобрала.

Се Юэмин

Лоб и волосы Тео были влажными от пота, и дышал он так, как будто пробежал марафон. Эти шаги от спальни до гостиной для него и были марафоном. Но он справился, справится и с остальным.

Юэмин не сразу поняла, что сказал Тео, потому что не ожидала это услышать. Только что Тео говорил ей, что не хочет, чтобы она гробила свою жизнь рядом с ним, а теперь, значит, передумал. Она не считала свадьбу победой, а "женюсь!" комплиментом. Несмотря на юный возраст, она понимала, что после нарядного платья и шумной церемонии следует не фраза "и жили они долго и счастливо", а жизнь с одним человеком, которого нужно быть готовой видеть каждое утро. За прошедшие дни она доказала самой себе, что Тео она готова не только видеть, но и кормить с ложки, если понадобится, лишь бы только он был рядом. Она постаралась поймать его взгляд.

- Я согласна, - Юэмин снова улыбнулась.

Так закрывался самый сложный вопрос: что будет дальше. Когда она закончит учиться и переедет в Сиань, потому что её место было здесь. Теперь она была уверена, что что бы там ни было, они с Тео найдут способ быть вместе.

- Только я пока не буду рожать ребенка. Когда-нибудь потом, хорошо? - серьезно добавила Юэмин.

Тео Чун

Тео не ожидал, что она согласится вот так быстро, почти что сразу, потому что сам понимал, что это спонтанное предложение влечет за собой огромное множество сложностей и проблем, которые пока непонятно как решать. Ничего не ясно было с тем, насколько он восстановится. Естественно, он не собирался просто сказать, что ничего не хочет решать, у него мозги не работают, и сколько бы он ни ныл, это было всего лишь его старой привычкой к излишней драматизации. Он не хотел становиться зависимым. Да, было сложно, хотелось все бросить, особенно сейчас, когда он прошел всего то десяток метров до дивана и уже умер, но сложно только сегодня, завтра будет легче. Имеет он, в конце-то концов, право просто понуть?

Ничего не было понятно и с тем, как дальше будут складываться их отношения, в том смысле, что нужно выбирать между Сианем и Пекином. Но это можно было решить уже тогда, когда вопрос встанет ребром, потому что все может несколько раз поменяться. И это все на самом деле были сущие мелочи по сравнению с тем, что он просто хотел прожить жизнь - сколько бы ее не оставалось - рядом с Юэмин.

Будучи уверенным в том, что когда в следующий раз его ударят по голове, она не останется ни с чем.

Он немного растерянно улыбнулся и подался вперед, чтобы неловко потереться щекой о щеку Юэмин. Наверное, спрашивают как-то по-другому, ну, чтобы обстановка была подходящей, да и сам он в более лучшей форме. Но ему захотелось спросить ее сейчас.

- Когда сама решишь, тогда подумаем о детях. Я слышал, они орут по ночам и не дают спать, не уверен, что с этим стоит торопиться.

Се Юэмин

Юэмин прижалась щекой к щеке Тео, затем коснулась его лица несколькими поцелуями. Она не знала, когда правильно будет устраивать свадьбу, потому что сначала Тео нужно было встать на ноги, но с этим им некуда было спешить. Сейчас появилось что-то в будущем, что можно было планировать, и Юэмин считала, что так Тео будет проще. Сейчас у него каждый следующий день был лучше предыдущего, и ему не стоило залипать на том, что не получалось сейчас.

- Тем более, если они не дают спать ночью, - фыркнула Юэмин.

Она только начала просыпаться, потому что перестала вставать несколько раз за ночь, чтобы проверить Тео. Зато ночные кошмары как рукой сняло: Юэмин очень уставала за ночь, и засыпала сразу и без сновидений. И в эти дни она забила на учебу и очень мало времени уделяла делам триады. Про дела в Хусин забыла вовсе, но понимала, что за это её никто не осудит. Никакие дети сейчас не вписывались в её планы на ближайшие лет пять, а то и десять.

- Хочешь закажем что-нибудь вкусное? - предложила Юэмин.

Тео Чун

Было приятно просто снова иметь возможность обнять Юэмин, даже если руки все равно слушались не так, как раньше, и Тео нужно было быть вдвое более аккуратным, чтобы не причинить ей боль резким или неловким движением. У него было состояние одухотворенного идиота, какая-то эйфория, которая бывает, когда случается что-то очень приятное.

Тео не считал, что им прямо так уж необходимо заводить детей. Возможно, в каком-то далеком будущем, когда станет настолько скучно, что захочется какого-то мирного адреналина (а не перестрелок в Пекине), то можно подумать и о детях. А пока нужно разобраться с текущими делами и обрести какую-то уверенность в завтрашнем дне, которой не будет, пока Сиань контролируют японцы, да и в Пекине неспокойно. И потом, дети - это ответственность, к такому с полпинка не подготовишься. И вообще есть еще Тай, пусть сначала старший на грабли наступит.

- Что-нибудь не протертое и не пресное? - с надеждой спросил Тео. Он был готов согласиться даже на баранину, лишь бы это было острое и его можно было жевать, а не глотать как непонятную размазню, у которой совершенно не было вкуса, но что было исключительно полезно для отвыкшего от нормальной еды желудка и не

вызывало отеков, иначе снова могло сказать на его многострадальной голове. К тому же поначалу ему было трудно жевать и глотать, он постоянно кашлял и мог подавиться, но сам Тео считал, что уже переступил через ту степень умения жевать, когда это не вызывает проблем.

Се Юэмин

- Именно, - Юэмин улыбнулась.

Тео уже мог довольно понятно разговаривать, значит мог и справиться с какой-то едой помимо пюре. Ему нельзя было много соли, потому что она вызывала отеки, но Юэмин считала, что хотя бы сегодня он мог позволить себе что-то с нормальным вкусом.

- Я напишу Цзяню, - сказала она.

Возле дома было немало чифанек, а в телефоне достаточно приложений, чтобы заказать еду, которую привезут через полчаса. Но Юэмин решила, что можно подождать подольше, но получить обед, который точно готовили из хороших продуктов, не на помойном масле и под личным контролем хорошего шефа. Одно из главных правил традиционной кухни гласило, что работать должен повар, а не тот, кто ест. И можно было не уточнять, что в блюдах не должно быть ничего, что сложно жевать или нужно разделявать перед тем как отправить в рот.

- Он ответил, что все привезут через час с небольшим, - сказала Юэмин, когда пришел ответ на её сообщение. - Я схожу покурить?

Она старалась не курить при Тео, и поэтому. несмотря на нервную обстановку, курила меньше, чем обычно.

Тео Чун

- Сходи, - согласился он. - Мне, похоже, придется бросить раньше, чем мы договаривались.

Он всерьез не рассматривал необходимость бросить курить. Даже когда кашлял и хотелось выплюнуть легкие, мысль о том, чтобы завязать с этой вредной привычкой возникала только на тот момент, пока приступ кашля не проходил. Потом все налаживалось и необходимость вроде бы отпадала. И если бы не этот вынужденный отказ от курения, он бы снова не вернулся к этому мыслями, но жить долго и по возможности счастливо хотелось все-таки больше, чем выкурить пару сигарет. При этом он не собирался настаивать на том, чтобы Юэмин обязательно его поддерживала в этом начинании и, в общем-то, не имел ничего против, если она не будет никуда выходить, а будет курить в комнате. У него были серьезные опасения насчет того, что он в принципе доживет до рака легких, учитывая багаж его прошлых травм и ранений и "долго и счастливо" будет не таким уж и долгим.

- Я буду здесь, если вдруг соскучишься, - усмехнулся он, вернее, попытался усмехнуться, насколько позволяла непривычная манера говорить и малоподвижное, не такое эмоциональное, как раньше, лицо. Но это как раз волновало его меньше всего, потому что у него было полно других проблем, чем каменное выражение. Тай

же как-то живет с этим всю жизнь, и его вообще это не беспокоит.

Се Юэмин

- Я буду следить, чтобы ты не сбежал, - ответила Юэмин.

Она взяла с подоконника сигареты с зажигалкой, отодвинула плотную штору и вышла на балкон, с которого сейчас было видно все, что происходило в гостиной. Тео тоже её мог видеть, для этого не нужно было как-то сильно изворачиваться на диване.

Юэмин открыла остекление, чтобы балкон не превратился в наполненный дымом парник, и закурила. Она медленно затянулась и прикрыла глаза. Сигареты давали возможность поставить все на паузу на пару минут. Остановиться, подумать, справиться с мыслями. Она много курила, поэтому отсутствие никотина вызывало нервозность и тревогу, и первые пару затяжек этот мандраж убирали. Ненадолго, но именно так возникала знакомая всем курильщикам иллюзия, что сигареты могут успокаивать.

Юэмин думала о том, что будет дальше. Она пока не могла до конца осознать, что согласилась выйти замуж за Тео. Она хотела с ним быть и боялась его потерять, но как-то никогда всерьез не думала о том, что их ждет свадьба, официальный статус и семейная жизнь. И в то же время было непонятно, что поменяется, они и так жили вместе. Но она станет Чун тайтай. Юэмин усмехнулась от одной мысли об этом. Чун тайтай - это мать Тео. Чун тайтай - это Ким Чжан, вся такая взрослая и состоявшаяся. А из неё какая Чун тайтай? Этому статусу соответствовать сложнее, чем роли лунтао.

Тео Чун

Если бы он даже захотел, он бы не смог это сделать. Только если ползти, но вряд ли это было бы сильно проще того, чтобы бежать, в его-то состоянии. Тео устроился поудобнее на диване, закинув на него ноги, чтобы вернуться в более привычное сейчас положение полулежа, к которому уже давно адаптировался его организм. Можно бы было воспользоваться тем, что Юэмин сейчас на балконе и, например, покорчить ей рожицы, но от этой мысли Тео все же отказался, потому что в его исполнении это были бы скованные гримасы. Поэтому он просто лежал и смотрел на то, как Юэмин курит.

Сказал бы ему кто хотя бы год назад, что он соберется жениться. Тео бы посмеялся и не поверил, но за этот год произошло немало всего, что поменяло его взгляды. Он встретил Юэмин, принял для себя решение уйти от беспорядочных связей и встреч и остановиться на одной единственной девушке. И он хотел не просто спать с ней или быть с ней, а она стала тем человеком, без которого она уже не представлял своей жизни.

В его представлении официальный брак мало что должен был поменять в их отношениях. Они и так жили вместе, ездили в отпуск, ужинали и иногда решали общие проблемы. Вся ответственность и так уже была принята, а штамп только обеспечивал Юэмин безопасность - если с ним что-то случится, то она будет не просто Се ньюши, но Чун тайтай, и все им нажитое останется ей, а уж она потом

сможет поступить с этим как ей захочется. Все же станет каким-никаким утешением.
